

003467966

На правах рукописи

КУДРОВ Евгений Александрович

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В СУДАНЕ ПОСЛЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕРЕВОРОТА 1989 г.**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

30 АПР 2009

Москва – 2009

Диссертация выполнена на Кафедре политологии Востока
Института стран Азии и Африки Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор **Видясова Мария Фёдоровна**
(Институт стран Азии и Африки МГУ)

Официальные оппоненты:

доктор политических наук
Другов Алексей Юрьевич
(Институт Востоковедения РАН)

кандидат исторических наук
Серёгичев Сергей Юрьевич
(Историко-архивный институт Российского
государственного гуманитарного университета)

Ведущая организация:

Институт Африки Российской академии наук

Защита состоится «21» мая 2009 г. в 16 часов на заседании
Диссертационного совета Д 501.002.04 Института стран Азии и Аф-
рики Московского государственного университета имени М.В. Ло-
моносова по адресу: 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Московского государственного университета имени М.В. Ломоно-
сова (ул.Моховая, д.9).

Автореферат разослан «13» апреля 2009 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В.Волкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы.

Анализ современного этапа и перспектив политического развития Республики Судан – крупнейшего по территории государства Ближнего Востока и Африки – чрезвычайно актуален. Эта страна занимает геополитически важное положение на континенте и при этом является многонациональным государством с двумя доминирующим культурами – арабской и африканской (в основном нилотской). Географический и этноконфессиональный факторы традиционно оказывают существенное влияние на политический процесс в стране и ее отношения с соседями.

Суданское государство, инкорпориовавшее множество народностей и племен с различным историческим опытом, переживает тяжелый кризис. В стране развиваются несколько долгих и острых межэтнических конфликтов, с решением которых связано будущее и даже само существование государства в его нынешних границах.

Для Судана, как и для большинства других развивающихся стран, характерна высокая роль армии во внутривнутриполитической жизни. После обретения независимости в 1956 г. Судан пережил три кратких периода гражданского многопартийного правления (1956 – 1958 гг., 1964 – 1969 гг. и 1985 – 1989 гг.) и три периода военных диктатур, два из которых, второй и третий, оказались особенно продолжительными (режимы Аббуда 1958 – 1964 гг., Нимейри 1969 – 1985 гг. и Башира с 1989 г.). Гражданские правительства оставались неустойчивыми в силу того, что были неспособны быстро и эффективно бороться с проблемами инфляции, безработицы и экономической стагнации. Мобилизационная способность суданских военных режимов несомненно выше, а период их стабильности – продолжительнее.

После государственного переворота 1989 г. общественно-политическая жизнь Судана в течение десяти лет определялась союзом военных и исламистов, после 1999 г. полностью

оказалась под контролем армейской верхушки, а с 2005 г. управляется коалиционным правительством, включившим в свой состав представителей северных и южных районов страны. Несмотря на отстранение от власти исламистов и приход в центральное правительство южан, в Судане сохраняет определенную актуальность «курс на исламизацию» общественной жизни. При этом, несмотря на различные социально-экономические эксперименты и начало экспорта нефти, Судан остается одной из беднейших стран мира, и основная масса его 40-миллионного населения живет в нищете.

Судан – страна со многими «болевыми точками» – долги межэтническими, межрасовыми и межконфессиональными конфликтами. Проблема самоопределения южных районов страны, вставшая еще при англо-египетском управлении Суданом (1899–1955 гг.), вылилась затем в кровопролитную гражданскую войну. С 2003 г. резко обострилось и межэтническое противостояние на западной окраине страны, в регионе Дарфур. Причины возникновения, динамика и взаимосвязь суданских кризисов многообразны и не всегда ясны. Эти конфликты, которые во многом определяют общесуданский политический процесс, имеют и региональное значение. В их орбите уже оказались Чад, Центральноафриканская Республика, Уганда, Эритрея; важное значение суданские проблемы имеют для Эфиопии, Египта и Ливии. Анализ основных суданских кризисов в этом региональном ключе необходим, так как при наихудшем варианте развития ситуации Судан может оказаться государством, внутренние проблемы которого спровоцируют цепную реакцию широкомасштабного трансграничного насилия¹. В конечном итоге, от перспектив разрешения или хотя бы смягчения суданских кризисов зависит военно-политическая стабильность во всем обширном регионе Северо-Восточной Африки.

¹ Характерно, что в начале мая 2006 г. эксперты американского журнала *Foreign Policy* поместили Судан на первое место в своем рейтинге «несостоявшихся государств» (failed states).

Предметом исследования являются политические процессы в Судане в 1989–2008 гг., а также неразрывно связанный с ними комплекс внутренних этнорасовых конфликтов, прежде всего противостояние между северными и южными районами страны и конфликт в Дарфуре.

Цель исследования состоит в анализе всей системы взаимоотношений политических сил в Судане, изучении причин суданских межэтнических конфликтов, их взаимосвязи с внутренней и внешней политикой правительства и влияния на процесс политического развития страны и ситуацию в регионе в целом.

Исходя из указанной цели, были поставлены следующие **задачи исследования**:

— рассмотреть специфику союза военных и исламистов и степень вовлеченности последних в процесс институционального строительства. Проанализировать конфликт между исламистами и военными, обострившийся в 1999 г., и последующую социально-политическую трансформацию суданского общества;

— изучить проблему Южного Судана, ее влияние на политический процесс в стране, выявить основные тенденции в социально-политической и экономической жизни Судана после подписания в 2005 г. Всеобъемлющего мирного соглашения;

— проанализировать комплекс социально-экономических факторов, приведших к эскалации напряженности в Дарфуре, выявить основные тенденции развития конфликта, его динамику и влияние на политический процесс в Судане в целом. Оценить и спрогнозировать перспективы разрешения кризиса;

— рассмотреть прочие внутрисуданские конфликты и проблему беженцев, а также основные тенденции во внешней политике страны.

Хронологические рамки работы охватывают период с июня 1989 г. по май 2008 г., т.е. с момента государственного переворота и вплоть до всеобщей переписи населения. На ос-

новании данных этой переписи планировалось проведение в июле 2009 г. всеобщих – президентских, парламентских и региональных – выборов, перенесенных на февраль 2010 г. В связи с этим она рассматривалась в Судане как важное политическое событие, значимая веха на пути политического преобразования страны.

Методологическую основу диссертации составляет проблемно-историческое исследование в совокупности с конкретным страноведением и регионоведением. Использование системного подхода в сочетании со сравнительным анализом позволило выявить взаимосвязи между проблемами внутреннего политического и социально-экономического развития, с одной стороны, и внешней политикой, с другой, а также спрогнозировать возможные варианты развития ситуации.

Источники

Использованные в работе источники можно классифицировать следующим образом:

– Официальные документы и материалы Республики Судан: тексты Конституций 1998 г. и 2005 г., мирных соглашений по Южному Судану и Дарфуру, Закон о политических ассоциациях 1998 г. и пр. Источники этой категории являются правовой базой политических преобразований в стране и при этом отражают официальную точку зрения.

– Материалы международных организаций: документы ООН и Африканского союза, консорциума стран-доноров Судана. Эти источники часто очень критичны к позиции суданских властей.

– Официальные документы МИД СССР и России: обзоры внешнеполитической и дипломатической деятельности, материалы официального сайта МИД и пр. В источниках этой категории, отражающих официальную позицию нашей страны, отмечается наличие в Судане проблем и конфликтов, но рассматриваются они осторожно.

– Статистическая информация и информационно-справочные материалы: статистика ООН и Всемирного банка по Судану, подписной информационно-аналитический сборник

The Economist. Эти источники предоставляют объективный фактический материал по многим вопросам, имеющим отношение к социально-экономической сфере в Судане.

– Мемуарная литература: работа бывшего президента Судана Джаафара Нимейри «Почему исламский путь?» и труды экс-премьер-министра Садыка Махди «Взгляд на демократию, арабизм и ислам» и «Вызовы девяностых». Эти источники ценны тем, что позволяют взглянуть на суданские проблемы изнутри. Их авторы оправдывают свои часто непопулярные в народе решения, но зато вскрывают механизм функционирования суданской государственной машины и зачастую критически рассматривают действия нынешних властей страны.

Материалы СМИ: издающиеся в г.Хартум ежедневные газеты, а также выходящая в свет в г.Джуба (административный центр Южного Судана) газета «Juba Post». Суданская пресса отличается достаточно высоким профессиональным уровнем и варьируется в своих оценках происходящего в стране от проправительственных позиций до оппозиционных.

Степень научной разработанности темы. В отечественной историографии, посвященной изучению политического развития Судана, преимущественно рассматривается период до 1989 г. Несмотря на постепенное потепление двусторонних отношений, интерес к Судану в нашей стране в 1990-х был недостаточным. Возрастание внимания к суданской проблематике отмечается с конца 1990-х – начала 2000-х гг.

Признавая достоинства публиковавшихся в России работ, приходится констатировать, что они охватывали лишь некоторые аспекты политической жизни страны. Отечественная историография рассматриваемого диссертантом периода истории Судана сосредоточена на изучении исламистского движения и его постепенной трансформации. В то же время, суданские межэтнические конфликты, угрожающие самому существованию Судана в его нынешнем виде, в отечественной историографии пока не получили должного освещения.

Тематике суданского фундаментализма, месту исламистов в институциональном строительстве посвящены работы

С.Ю.Серёгичева, К.И.Полякова, Н.З.Фахрутдиновой, В.И.Комар, С.Э.Бабкина, О.В.Левина, В.И.Гусарова. Конфликты на юге и востоке Судана затрагивались в исследованиях В.П.Юрченко.

Внешняя политика Судана в отечественной историографии также всегда оставалась за скобками. Политическим аспектам взаимоотношений Судана с его ключевым соседом – Египтом – посвящены труды Э.Н.Панфиленко, в которых рассматривается период 1970-х – первой половины 1990-х гг. Однако этап наибольшей интенсивности судано-египетского сотрудничества, начавшийся на рубеже XX – XXI вв., остался за рамками этих работ.

Суданские авторы также, конечно, писали о проблемах своей страны. Здесь стоит отметить исследования Али Амина, Шарафеддина Баннаги, Омара Басана, Мухаммеда Джадейна, Яхьи Ибрагима, Мухаммеда Сулеймана. Данные труды интересны тем, что с их помощью можно тщательно рассмотреть и изучить все особенности политического развития Судана, а также многие близкие к политике проблемы страны на протяжении 1990 – 2000-х гг.²

Среди арабских исследований отдельно следует упомянуть монографию суданского политолога Асама Али Зен-Абидина «Национальное спасение и внешняя политика Судана»³. В книге с близкой к официальной точки зрения рассматривается эволюция внешнеполитического курса Судана с 1989 г. по

² Али Амин М.А. «Аль-джихавия ва дауруха фи ан-низаат ас-сиясия фи ас-Судан». (Фактор землячества и его роль в политических кризисах в Судане.)//«Дирасат ифрикия» (Африканские исследования), Хартум, Международный университет Африки, №37, июнь 2007; Баннага Ш.И. «Ан-назихун ва фурас ас-салям». (Беженцы и возможности мира.) Хартум, Международный Университет Африки, б.д.; Джадейн М.А. «Такъим ад-димократия ас-салиса фи ас-Судан. Дирасат таусикья фи инджазат ва ихфакат ан-низам ад-димократый 1985 – 1989». (Третья демократия в Судане. Исследования демократического периода 1985 – 1989 гг.) Каир, Центр суданских исследований, 1997; Ибрагим Я.Х., Абдалла А.И. «Ат-Тахтыт аль-истратиджий фи ас-Судан». (Стратегическое планирование в Судане.) Хартум, Национальный центр информации, 2005.

³Зен-Абидин А.А. «Аль-Иншаз аль-ватаний ва ас-сияса аль-хариджия ас-судания». (Национальное спасение и внешняя политика Судана). Хартум, 2005.

2005 г. Это исследование актуально для понимания движущих сил современной суданской внешней политики и является одной из первых масштабных работ, посвященных внешнеполитическому курсу Хартума рассматриваемого периода.

Важному как с экономической, так и с политической точки зрения вопросу регулирования вод Нила, отражающемуся на взаимоотношениях государств нильского бассейна, посвящены работы суданских авторов Шола Денга Алака и Ахмеда Мухаммеда⁴.

Изучением проблем и вопросов, связанных с суданским исламистским движением, его ролью в общественно-политическом и экономическом развитии Судана активно и достаточно успешно занимались европейские и американские исследователи. Среди них можно отметить Жюлиа Кепеля, Абду Симона и Марка Хьюбанда⁵.

Суданские конфликты в западной историографии стали особенно внимательно освещаться с 2000-х гг. Здесь необходимо отметить детальные доклады экспертов Международной кризисной группы, работы Милларда Бурра и Роберта Коллинза, Александра де Вааля, Питера Вудворта, Давида Хойля, Питера Вернея, Ли Сеймура и пр.⁶ В работах этих авторов де-

⁴ Шол Денг Алак. История международного регулирования вод Нила: политические, социально-экономические и правовые аспекты. Авт. дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2008; Мухаммед А.К. «Аль-Миях бейна аль-амс валь-яум». (Воды между прошлым и настоящим.) Хартум, Национальный центр информации, 2005.

⁵ Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма. (Перевод с французского.) М., 2004; T. Abdou Malialim Simone. In whose image? Political Islam and urban practices in Sudan. Chicago, London. 1994; Huband M. Warriors of the Prophet: the struggle for Islam. Boulder (Colorado). 1998.

⁶ Darfur's New Security Reality. International Crisis Group Africa Report №134. 26 November 2007; Darfur: Revitalizing the Peace Process. International Crisis Group Africa Report №125 – 30, April 2007; Hoile D. Darfur in Perspective. L., 2006; Lindsey T. Darfur – A Cultural Handbook. UK Defence Academy, Conflict Studies Research Centre. April 2007; Millard J. Burr and Robert O. Collins. Revolutionary Sudan. Hasan al-Turabi and the Islamic State. Brill, 2003; Seymour Lee J.M. The Oil-Conflict Nexus in Sudan: Governance, Development and Statebuilding. Bruxelles, 2001; Verney, Peter. Raising the Stakes: Oil and Conflict in Sudan. Sudan Update, 1999; Woodward P. Peace and elite non-oil economic interests. \ \ Transforming the Economy of War in Sudan. Brussels, 12-13 June 2002, etc.

тально разбираются основные тенденции конфликтов в Судане, но часто заметны некоторая предвзятость оценок и чрезмерная критика официальных властей страны.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые проведен системный анализ процесса политического развития Судана после переворота 1989 г. В частности, изучены взаимоотношения военных и исламистов, детально рассмотрены суданские этнические конфликты и их влияние на политическую ситуацию в стране и регионе в целом. Выявлены основные тенденции во внешней политике. На основе изученного материала сделан прогноз возможного развития ситуации в среднесрочной перспективе.

Кроме того, в работе обобщен большой объем фактического материала из зарубежных источников, многие из которых введены в широкий научный оборот впервые. Для этого использован более чем двухлетний опыт работы в Судане. В диссертации проанализированы арабоязычные исследования, многие из которых недоступны за пределами страны. Таким образом, изучен и отражен малоизвестный взгляд суданских авторов на рассматриваемые проблемы. Учтен широкий спектр мнений суданской профессуры и делового сообщества, иностранного дипломатического корпуса, сотрудников миссии ООН и неправительственных организаций в Судане.

Практическое значение работы состоит в том, что ряд её положений может быть использован в текущей работе профильных департаментов МИД РФ при анализе внутривнутриполитической обстановки в Судане, а также в работе других ведомств, в том числе Комитета по международным делам Совета Федерации Федерального Собрания.

Диссертация может быть использована при подготовке учебных курсов по страноведению, этнополитической конфликтологии и современной истории арабских государств региона Ближнего Востока и Северной Африки, отдельные её положения могут быть применены в политологических исследова-

дованиях по тематике этноконфессиональных конфликтов и исламистского движения.

Апробация диссертации

Положения диссертации обрабатывались на лекциях и семинарах для студентов и магистрантов Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, обсуждались на заседаниях кафедры политологии Востока этого института, докладывались на круглых столах в Институте Ближнего Востока, Посольстве России в Судане и Комитете по международным делам Совета Федерации Федерального Собрания, а также излагались в интервью российским СМИ.

Конфликт в Дарфуре рассмотрен в информационно-аналитической брошюре, проблемы Южного Судана – в Вестнике МГУ. Эти и другие вопросы освещались в отдельных статьях в сборниках Института Ближнего Востока и на сайте этой организации. По итогам заседания кафедры политологии Востока работа была рекомендована к защите на Диссертационном совете ИСАА МГУ Д 501.002.04.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из четырех глав, введения, заключения и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы, цели и задачи, научная новизна и практическая значимость исследования. Дается краткий анализ основных источников и литературы по теме диссертации.

Первая глава – «Военный переворот 1989 г. и трансформация суданского общества» – состоит из четырех разделов, в которых содержится обзор истории Судана до 1989 г., рассматриваются предпосылки переворота и его последствия для социально-политической жизни Судана, взаимоотношения партнеров по правящей коалиции 1990-х гг. – военных и

исламистов, а также экономическая политика руководства страны.

После свержения в 1985 г. диктатуры Джаафара Нимейри Судан вступил в период либерализации экономической и общественно-политической жизни. Однако самоустранение премьер-министра Садыка Махди от контроля над этими сферами привело к тому, что общество быстро оказалось в состоянии, близком к хаосу. В итоге к 1989 г. суданское общество подошло с определенным разочарованием в либеральных начинаниях, желанием стабильности и стремлением к «твердой руке».

30 июня 1989 г. в Судане относительно небольшой группой исламистски настроенных офицеров был осуществлен государственный переворот. Гражданское правительство, к этому времени уже потерявшее поддержку в массах, было отстранено от власти.

Однако новому режиму, возглавленному бригадным генералом Омаром Баширом, пришлось столкнуться с теми же проблемами, что и прежним властям – с агонизирующей экономикой и социальным недовольством, конфликтом на юге страны и широкой политической оппозицией. В поисках модели развития, способной увлечь массы, военные обратились к эгалитаристским идеям ислама и декларировали основной своей целью построение государства, социально-политические и экономические институты которого отвечали бы нормам религии большинства населения Судана. Идеологической основой строительства нового государства стали труды видного теоретика исламизма Хасана Тураби.

Сложившаяся таким образом военно-исламистская коалиция решительно и необычно жестко для Судана подавила все оппозиционные силы. Уже в декабре 1990 г. в стране была официально оформлена линия на всестороннюю исламизацию государственного аппарата и всей политической системы.

Новому режиму требовалось институциональное обоснование своей власти, что предоставило новые возможности для Хасана Тураби и его сподвижников. С помощью «Исламских арабских народных конференций» суданские исламисты до-

бились широкой поддержкой в мусульманском мире, а внутри страны продвигали своих ставленников на все доступные посты в силовых структурах, парламенте, министерствах и ведомствах Судана. Тем самым исламисты постепенно увеличивали свое влияние внутри страны и в итоге стали претендовать на ведущее место в государственной структуре.

Правящий альянс в тяжелой внутренней борьбе за власть, отражавшей баланс политических сил и симпатий и суданского общества, и некоторых внешних влияний, несколько раз видоизменялся. На короткое время в Судане фактически сложился своего рода дуумвират Омара Башира и Хасана Тураби. Несмотря на относительно низкую популярность в массах и усилия военных по ограничению влияния исламистов, последние, используя прочные позиции в парламенте, постепенно создавали юридическую основу для своего доминирования в Судане.

Оказавшись перед угрозой «мягкого» отстранения от власти, военные пошли на решительные силовые меры, и в результате декабрьского кризиса 1999 г. исламисты потерпели поражение. К маю 2000 г. Омар Башир и его сподвижники закрепили свой успех, отстранив Хасана Тураби от всех рычагов управления страной. Тем самым завершилось противостояние двух крупнейших суданских политиков последних двадцати лет – Омара Башира и Хасана Тураби.

2000-е гг. в жизни суданского общества можно охарактеризовать как период определенной общественно-политической стабилизации и достаточно плавной эволюции. Роль религиозного фактора в общественной жизни по-прежнему велика, однако об идеях строительства исламского государства по всем его канонам никто, кроме самых крайних поборников исламизма, чей политический вес относительно невелик, уже не вспоминает. Суданское руководство выбрало путь укрепления своей власти и популярности без жесткой привязки к идеологии.

Благодаря началу экспорта нефти в 2000 – 2006 гг. был достигнут прогресс в социально-экономической сфере. Судан впервые за полвека независимости стал привлекателен для

зарубежных инвестиций и показал хорошие темпы экономического роста. Несмотря на быстрый демографический рост, ВВП на душу населения в 1990 – 2006 гг. возрастал в среднем на 3,7 % в год, в то время как в период с 1970 г. по 1990 г. – лишь на 0,1 % в год. Определенное повышение уровня жизни, по крайней мере в центральных и северных районах страны, стало основой упрочения позиций режима. Однако, несмотря на некоторые успехи, страна все еще остается одной из беднейших в мире, в народном хозяйстве существует множество проблем, без решения которых Судан не сможет перейти к стабильному развитию экономики и социальной сферы.

Вторая глава – «Проблема Южного Судана и другие межэтнические конфликты, их влияние на социально-политическое развитие страны» – состоит из пяти разделов, в которых рассматриваются динамика конфликта в южных районах Судана в 1983 – 2005 гг., Всеобъемлющее мирное соглашение 2005 г. и его реализация, вопрос о самоопределении восточных штатов Судана, проблема национального самоопределения малых народов Судана, а также вопрос беженцев.

Причин этнорасового и этнокофессионального конфликта между арабомусульманским севером страны и негроидным (анимистским и христианским) Южным Суданом несколько. Система экономических и политических отношений на территории современного Судана сформировалась еще в XIX в. Отставание южных районов страны по уровню социально-экономического развития в сочетании с этнокофессиональными различиями предопределило эксплуатацию Южного Судана северными элитами. Из-за бывшего широкого распространения работорговли у значительной части населения севера страны сложилось пренебрежительное отношение к южанам. Свою роль сыграли и британские колониальные власти, в первой половине XX в. целенаправленно проводившие политику изоляции двух регионов страны друг от друга. Довести дело до отделения Южного Судана англичане не сумели, но многократно усилили внутренние межрегиональные противоречия. В итоге первые боевые действия суданской гражданской войны начались еще в 1955 г.

Экономическая и политическая система в независимом Судане сложилась таким образом, что у мусульманских элит объективно отсутствовала заинтересованность в разделе полномочий с представителями доминирующих кругов южных районов страны. В то же время, начавшийся еще в конце 1950-х гг. процесс арабизации суданской общественно-политической жизни распространялся на Южный Судан без учета местной специфики, что, естественно, вызывало сопротивление населения этого региона. Вплоть до конца 1960-х гг. все суданские правительства с переменным успехом стремились решить вопрос контроля над южанами силой. В то же время, группировки повстанцев – прежде всего движение Анья-Нья («Жало змеи») – постепенно превращались в хорошо вооруженные и организованные отряды. Лишь при международном посредничестве противоборствующим сторонам удалось подписать в 1972 г. в Аддис-Абебе соглашения, предоставившие Южному Судану автономию и на 11 лет остановившие военные действия.

В начале 1980-х гг. в отношениях северян и южан появился новый осложняющий фактор: в пограничных районах были открыты месторождения нефти. Северные элиты, естественно, стремились взять их под полный контроль, что не нравилось южанам. Кроме того, возмущение в Южном Судане вызвало введение в 1983 г. законов шариата на всей территории страны. Из-за этих двух моментов южане вновь взяли в руки оружие. Основным центром сопротивления центральным властям стала Суданская народно-освободительная армия, сумевшая организовать поставки вооружений из-за рубежа и показавшая себя серьезной силой даже в открытом противостоянии с регулярными армейскими подразделениями.

Широкомасштабные боевые действия, часто развивавшиеся для северян неудачно, удалось остановить только в 2002 г. при широком международном содействии. В 2005 г. было подписано Всеобъемлющее мирное соглашение. Согласно этому документу, в сентябре 2005 г. впервые в суданской истории южане вошли в состав коалиционного правительства на-

ционального единства. Вместе с тем, Всеобъемлющее мирное соглашение предусмотрело проведение в 2011 г. в Южном Судане референдума о самоопределении.

Тенденции, наблюдаемые к 2009 г. в суданском обществе (и на севере страны, и в южных районах), противоречия между партнерами по властной коалиции позволяют сделать вывод, что вероятность разделения государства на две части очень велика. Возможны несколько вариантов развития событий, но, скорее всего, произойдет бескровное, достаточно цивилизованное отделение Южного Судана.

Восточный Судан, в котором преобладает народность беджа, также представляет собой область определенной политической напряженности. В середине 1990-х гг. Конгресс беджа – одно из старейших политических движений Судана – обвинил центральные власти страны в маргинализации региона и начал вооруженную борьбу с правительством. Во второй половине 1990-х гг. при значительной поддержке южан Конгрессу беджа удалось добиться серьезных успехов и занять несколько важных городов и опорных пунктов.

Однако в начале 2000-х гг. Конгресс беджа оказался исключен из переговорного процесса между северянами и южанами, и интересы населения Восточного Судана во Всеобъемлющем мирном соглашении отражения не получили. Тогда беджа объединились с движением Свободные львы арабского племени рашайда и сформировали коалиционный Восточный фронт, продолживший боевые действия. Правительство было вынуждено начать с новым движением политический диалог. В ноябре 2006 г. было подписано мирное соглашение, согласно которому руководители Восточного фронта получили посты в центральном правительстве. Такое завершение десятилетнего вооруженного противостояния служит прекрасной иллюстрацией политики по расколу вооруженной оппозиции и успешности курса режима Омара Башира по умиротворению самых амбициозных лидеров Восточного Судана.

В главе рассматриваются и менее острые, но тоже давние и глубокие противоречия арабского большинства с малыми на-

родами, проживающими в северной части страны – нубийцами, нуба и пр. Эти народы, попав в орбиту влияния арабской мусульманской культуры, постепенно приняли ислам, но не ассимилировались и сохранили свою культурную самобытность, которая проявляется себя и в политической сфере.

Анализируется также проблема беженцев и внутренне перемещенных лиц, которых и в Судане, и за его пределами насчитывается до 3 млн. Причина такой ситуации – множество застарелых конфликтов, как внутри страны, так и в соседних государствах.

Третья глава – «Конфликт в Дарфуре» – состоит из трех разделов, в которых анализируются предпосылки и начальная стадия противостояния в западном регионе страны, динамика и основные тенденции конфликта на современном этапе, усилия международного сообщества по разрешению кризиса.

Дарфур – обширный регион на западе Судана, занимающий площадь 493180 кв. км – примерно одну пятую территории страны. Этот регион граничит с Ливией, Чадом и Центральноафриканской Республикой. На его территории проживают около 7 млн. человек.

В стремлении ослабить значительный электоральный вес Дарфура и не дать его жителям объединиться режим Омара Башира принял решение о разделе региона. В 1994 г. в рамках административной реформы вместо ранее единого региона Дарфур были образованы три штата – Западный, Северный и Южный Дарфур. Тем самым официальный Хартум стремился административно расколоть многочисленное африканское племя фура, составляющее значительную часть населения региона, и обеспечить победу на выборах кандидатам от исламистов.

Конфликт в регионе Дарфур, в отличие от противостояния между Южным и Северным Суданом, носит этнорасовый характер без конфессионального фактора. Полностью мусульманское население этой области четко идентифицирует себя с племенами. Трайбализм остается определяющим фактором социально-политической и экономической жизни. Все насе-

ление Дарфура разделено на племена, примерно 60 % из которых считают себя арабскими, а 40 % – африканскими.

По ряду причин социально-экономического и климатического характера (опустынивание территории) в начале XXI в. в Дарфуре обострилось латентное противостояние кочевников, преимущественно арабских племен, и оседлых земледельцев, в основном представленных африканцами. В конце 2002 – начале 2003 гг. конфликт перешел в фазу открытого военного противостояния.

К мобильным арабским отрядам, нередко использовавшим против африканцев тактику «выжженной земли», применяют термин «джанджавиды» (араб. «джин на копе»). В странах Запада «джанджавидам» приписывают вину за огромное количество жертв, там не исключается и причастность суданского руководства к организации набегов арабских ополченцев на африканские селения, но представить конкретные доказательства этого никто не может. Невозможно определить и происхождение используемого арабскими ополченцами оружия. С другой точки зрения, «джанджавиды» не есть нечто единое и направляемое из одного центра, а являются конгломератом племенных ополчений и банд, не связанных между собой ничем, кроме тяги к разбою, и именно поэтому из них не выросло никакого политического движения. Диссертанту представляется, что вторая точка зрения ближе к истине.

Африканские племена, сформировавшие собственные отряды обороны, со временем начали объединяться в крупные военно-политические группировки, способные на равных противостоять не только арабским ополчениям, но даже и правительственным войскам. С течением времени за счет захвата вооружения и автомобилей правительственных войск и поставок из-за границы отряды дарфурских повстанцев превратились в полноценные боевые подразделения с современным вооружением, крупнокалиберными пулеметами и даже легкой артиллерией. У них перестал ощущаться недостаток боеприпасов и транспортных средств – критерием боеспособности отрядов в регионе стало не только число бойцов, но и

количество автомобилей-внедорожников, обеспечивающих боевым формированиям мобильность.

Масштаб военных действий быстро нарастал. В результате эскалации насилия погибло от 200 до 400 тыс. чел., более двух из семи миллионов жителей региона были вынуждены покинуть места своего обитания. Несмотря на усиление боевых формирований повстанцев, большинство жертв конфликта, беженцев и перемещенных лиц – из числа мирного африканского населения Дарфура. Это стало одной из причин обвинений со стороны правительств и общественности западных стран в причастности суданского руководства к военным преступлениям в регионе.

Международное сообщество приложило немало усилий для урегулирования ситуации в Дарфуре. В мае 2006 г. в столице Нигерии Абудже после длительных переговоров было достигнуто Дарфурское мирное соглашение, которое, однако, подписал только один из влиятельных оппозиционных лидеров (Минни Минави). В итоге уже через год соглашение фактически перестало выполняться, и пришлось искать новые пути разрешения кризиса.

После долгой закулисной борьбы вокруг Дарфура в июле 2007 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1769, определившую сроки развертывания в регионе совместной операции ООН и Африканского союза и детали ее достаточно сильного мандата. В результате с 2008 г. в регионе развернуты международные миротворческие силы. Однако, несмотря на их многочисленность – мандатом разрешено развертывание до 26 тысяч военных и полицейских – из-за неразвитости инфраструктуры региона возможности миссии по контролю за ситуацией в Дарфуре ограничены.

Налаживание процесса урегулирования конфликта в западном суданском регионе осложняется тем, что у дарфурских повстанцев не выработано четкой политической программы. У них существует множество разногласий между собой, которые часто разрешаются с помощью силы. Кроме того, в регионе происходит постоянная фрагментация оппозиционных группировок, что также препятствует переговорному процессу.

Конфликт в Дарфуре, по-видимому, уже прошел самую острую стадию, однако сохраняется вероятность возобновления масштабного вооруженного противостояния. Несмотря на все усилия суданских властей и международного сообщества, ситуация в регионе по-прежнему взрывоопасна и представляет собой серьезную угрозу не только для стабильности ситуации в Судане, но и в близлежащих странах, прежде всего в Чаде и Центральноафриканской Республике.

Четвертая глава – «Внешняя политика Судана при Омаре Башире» – состоит из шести разделов, в которых рассматриваются отношения страны с соседями и ведущими мировыми государствами, детально анализируются международные и региональные аспекты во внешней политике Судана.

После переворота 1989 г. режиму Омара Башира для обеспечения поступления финансовой помощи нужно было добиться признания на внешней арене. Однако условия для международной легитимации были неблагоприятны. Несмотря на предпринимавшиеся ранее правительством Садыком Махди попытки сбалансировать внешние связи, к 1989 г. официальный Хартум так и не имел серьезных внешнеполитических союзников, не сумел восстановить нормальные отношения с соседями и ключевыми странами арабского и африканского регионов.

Для суданского руководства всегда были приоритетными отношения с Египтом. Судано-египетские отношения в 1990-е гг. во многом определялись противостоянием египетского президента Хосни Мубарака с «Гамаа исламия» и другими радикальными исламистскими организациями АРЕ, что вызывало идеологическое расхождение официальных Каира и Хартума в этот период. Черной страницей в истории двусторонних отношений стало покушение на Мубарака в Аддис-Абебе в 1995 г., к которому оказались причастны суданцы.

После отстранения суданских исламистов от власти судано-египетские отношения несколько стабилизировались и в 2000-х гг. развивались достаточно ровно. Однако по ряду проблем – забор вод Нила, некоторые территориальные споры –

суданское и египетское руководство по-прежнему далеки от взаимопонимания.

Важным внешнеполитическим направлением для суданского руководства были взаимоотношения с Ливией. Суданский *coup d'état* на первом этапе воспринимали в Триполи как аналог египетской и ливийской революций, одним из важных итогов которых стало распространение в регионе панарабских взглядов. Однако приход к власти в Хартуме исламистов и быстрое нарастание их влияния оказалось крайне негативным фактором для судано-ливийских отношений. С начала 1990-х гг. и вплоть до конца десятилетия двусторонние отношения определялись той поддержкой, которую приверженцы Хасана Тураби оказывали своим собратьям – исламистам Киренаики.

Отношения Судана с такими соседями, как Чад и Эритрея, носят преимущественно напряженный характер. Это вызвано взаимосвязью конфликтов на западе и на востоке Судана с ситуацией внутри Чада и Эритреи, соответственно. Руководители соседних стран периодически обвиняют друг друга во вмешательстве в свои внутренние дела.

Нестабильные отношения Судана с Чадом и Эритреей не являются исключением, ведь почти все граничащие с Суданом государства, в том числе Египет, Ливия, Эфиопия, Уганда и Кения, на том или ином этапе развития внутрисуданских кризисов по ряду причин оказывались заинтересованы в их эскалации и извлекали для себя пользу из бедствий соседа. Однако после подписания в 2005 г. Всеобъемлющего мирного соглашения между северными и южными районами страны двусторонние отношения Судана с Кенией, Угандой и Эфиопией приняли формат обоюдовыгодного экономического сотрудничества.

Важное значение суданское руководство придает отношениям с Ираном. Для суданских исламистов Иран являлся если и не образцом для подражания, то определенной моделью строительства государства, основанного на принципах ислама. После 1999 г. идеологический фактор стал менее значим, но все же сохранил некоторую актуальность. На современном этапе Иран также остается одним из важных направ-

лений суданской внешней политики. В двусторонних отношениях наблюдается значительный потенциал экономического сотрудничества. Кроме того, официальный Хартум продолжает рассматривать Тегеран как одного из важных партнеров и союзников в противостоянии с Западом по вопросу об урегулировании в Дарфуре.

Для анализа последних десятилетий политического развития Судана принципиально важно рассмотреть взаимоотношения режима Омара Башира с США и Европейским союзом. В 1993 г. Вашингтон занес Судан в список государств, поддерживающих терроризм, а в 1997 г. ввел против него экономические санкции, усиленные в 2007 г. В 1998 г. американцы нанесли авиаудар по фабрике «Аш-Шифа» в Северном Хартуме под предлогом возможности производства на этом предприятии компонентов боевых отравляющих веществ, но на следующий год признали ошибочность своих действий. Таким образом, в отношениях между Вашингтоном и Хартумом с 1989 г. насчитывается много темных пятен.

США, введя против Судана экономические санкции, продолжают активнейшим образом влиять на политический процесс в стране, широко используя при этом и свое влияние в ООН. Действенное участие американцев и европейцев в урегулировании конфликта между северянами и южанами заложило основу для самостоятельного развития Южного Судана. Всеобъемлющее мирное соглашение и начавшийся на юге страны медленный и проблематичный процесс строительства государственных институтов – итоги в том числе и западной помощи южанам.

В то же время активизация общественности стран Европейского союза и США, ее часто поддерживаемое правительствами пристальное внимание к гуманитарной сфере в Судане подчас приближается к нарушению государственного суверенитета страны. Давление американцев и европейцев на официальный Хартум по проблеме Дарфура стало основанием для режима Омара Башира обвинить Запад в «неоколониализме» и вмешательстве в свои внутренние дела.

Одной из основных и принципиально отличных от сферы политики форм взаимоотношений Судана со странами Европейского союза и США являются связи в сфере международного развития.

Сотрудничество в рамках программ содействия развитию в ряде случаев заменяет обычные двусторонние отношения. Значительное число западных дипломатов в Хартуме занимается только вопросами международного развития. Такие активные международные доноры, как Швеция и Дания, не имея в Хартуме посольств, открыли свои представительства, курирующие исключительно вопросы сотрудничества в сфере международного развития. В 2005 г., по данным Организации экономического сотрудничества и развития, на цели развития в Судане было выделено 1,8 млрд долл. США.

Отношения Судана с СССР, находившиеся после расправы над суданскими коммунистами в 1971 г. на низшей точке, с 1985 г. начали постепенно восстанавливаться. С конца 1990-х гг. в российско-суданских отношениях начался этап активизации, обусловленный, в частности, экономическим ростом в Судане, связанным с началом экспорта нефти и стабильными валютными поступлениями. Однако торгово-экономические связи находятся на низком уровне – всего около 30 млн долл. в год.

Официальная позиция СССР и России в отношении суданских проблем всегда формулировалась таким образом, чтобы подчеркнуть принципиальное уважение территориальной целостности и суверенитета Судана.

Ключевым союзником для суданского руководства в его противостоянии с Западом с конца 1990-х гг. выступает Китай, крайне заинтересованный в доступе к ресурсам страны. В 2001-2005 гг. в двусторонних торгово-экономических отношениях отмечался лавинообразный рост. Общий объем китайских инвестиций в Судан превысил 10 млрд долл., на КНР приходится более 30 % суданского экспорта и около 20 % импорта. Стратегически важный для двусторонних отношений вопрос – поставки в Китай суданской нефти и импорт в Судан китайского оборудования. В Пекине как могут

«ретушируют» свое влияние на Хартум, однако возможно, что в скором будущем для суданского правительства и бизнес-элит сохранение связей с КНР станет важнейшим принципом.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования и делаются выводы.

Два последних десятилетия политического развития Судана привели страну на перепутье. Попытка построения исламского государства привела к тому, что исламисты едва не захватили в Судане власть. Сподвижникам Омара Башира удалось оттеснить исламистов от управления государством и на несколько лет стабилизировать обстановку. Однако кризисный потенциал во внутривластной жизни нарастает. Даже в правящей президентской партии Национальный конгресс есть множество недовольных своим местом во властной иерархии Судана. Многие влиятельные политики отстранены от реальных рычагов власти.

В целом конец 1990-х и начало 2000-х гг. показали, что арабские мусульманские элиты уже не могут, как раньше, всецело контролировать ситуацию в стране. Региональные вожди все активнее требуют представительства в органах власти, а население центральных и северных районов страны устало от войны и ради мира готово на значительные уступки.

Важнейшей вехой для политического развития Судана стало Всеобъемлющее мирное соглашение 2005 г. между Национальным конгрессом и Суданским народно-освободительным движением. Этот документ внес новые элементы в политическую систему Судана и позволяет говорить об эволюции традиционной государственной структуры страны.

Однако на этом пути множество преград. Южане вошли в состав коалиционного правительства национального единства и начали совместную с северянами работу для того, чтобы, как сказано в тексте документа, придать «единству страны привлекательность». Но время показало, что партнеры по беспрецедентной для Судана правительственной коалиции так и не смогли избавиться от настороженного и подозрительного

отношения друг к другу, преодолеть исторически сложившуюся психологическую неприязнь, перейти к конструктивному партнерству ради обновления государства в его нынешнем виде. Налицо отставание от графика реализации основных положений мирных договоренностей между северянами и южанами. Очередное подтверждение этому – перенос в апреле 2009 г. всеобщих выборов с лета этого года на февраль 2010 г.

Приближенные президента Омара Башира, занявшие в правительстве ключевые посты министров обороны, внутренних дел, энергетики и природных ресурсов, не готовы к серьезным уступкам южанам по ключевым вопросам. Правящая партия Национальный конгресс умело играет на раздробленности и межплеменных разногласиях политического истеблишмента южан, их общей неискушенности в тонкостях политических интриг. Постоянный характер носит и принятие ключевых решений по важным общегосударственным вопросам, не имеющим непосредственного отношения к Южному Судану, руководством Национального конгресса без согласования с Суданским народно-освободительным движением. В частности, налицо все более глубокие разногласия по международному миротворчеству и вопросу о выдаче Международному уголовному суду лиц, подозреваемых в военных преступлениях в Дарфуре. Северяне так и не отказались от шариата как основы государственного устройства. Южане, настаивая на секуляризации общества и либерализации его политической системы, серьезных уступок в этом вопросе добиться не смогли.

Таким образом, много факторов указывают на то, что Судан движется к разделению государства на северную и южную части страны.

Ряд трудноразрешимых вопросов для перспектив политического процесса в Судане ставит и ситуация в Дарфуре. Кризис в этом регионе многогранен. Здесь наблюдается наложение социально-экономического и политического конфликта современного типа на традиционные противостояния между кочевниками и земледельцами, а также между различными

племенными группами в их извечной борьбе за пользование землей в рамках традиционных хозяйственных укладов.

Несмотря на то, что, по-видимому, самая острая фаза конфликта осталась позади, говорить о какой бы то ни было военно-политической стабильности в Дарфуре преждевременно. После развертывания в регионе Совместной миссии ООН и Африканского союза там все равно сохраняется крайне высокий уровень насилия, общая ситуация чревата дальнейшим втягиванием в орбиту кризиса соседних государств.

Основная проблема заключается в налаживании политического диалога противоборствующих в регионе сил. Постоянная фрагментация клановых дарфурских группировок, разновекторность их интересов крайне осложняет поиск взаимоприемлемых развязок. Во многом поэтому значительные усилия, которые приложили для разрешения кризиса и суданское руководство, и международные посредники, пока не привели к явному успеху переговорного процесса в регионе. Однако готовность международного сообщества на решительные меры по предотвращению эскалации внутрисуданских конфликтов высока. Две международные миротворческие миссии, вопрос о выдаче президента Судана Омара Башира Международному уголовному суду по обвинению в причастности к преступлениям в Дарфуре служат дополнительным подтверждением того, что Судан находится на кризисном этапе своего развития.

Судан, с момента объявления его независимости в 1956 г. ставший нестабильным государством, к всеобщим выборам 2010 г. подходит с элитой, полностью контролирующей лишь свою вотчину – центральные и северные районы страны. Обсуждение вопроса о разделении страны на северную и южную части ведется уже в открытую. Близок к завершению процесс разграничения экономических сфер влияния северных и южных элит, что должно предопределить уровень конфликтности при очень вероятном отделении южан. Здесь остается лишь несколько острых вопросов, и прежде всего, конечно, границы нефтеносного района Абьей.

В то же время трудно прогнозировать развитие внутривнутриполитической ситуации в самом Южном Судане. В этом регионе сложилась чрезвычайно фрагментированная политическая структура, обусловленная сложностью межплеменных отношений. Нынешний лидер южан Сальва Кир, в отличие от Джона Гаранга, погибшего в 2005 г., недостаточно авторитетный политик для того, чтобы однозначно перевесить конкурентов и сплотить южан вокруг себя. Других же руководителей-тяжеловесов, способных выйти за рамки узкоплеменных интересов, в Южном Судане пока нет. В результате южане раздроблены, там нет единого видения политического будущего региона, чем успешно пользуются соратники Омара Башира. В регионе складываются новые союзы и группировки, формируются новые партии. Таким образом, внутренняя ситуация в Южном Судане крайне нестабильна, трудно прогнозируема, чревата возможными всплесками насилия.

Относительно лояльны режиму Омара Башира восточные штаты, так как с лидерами беджа руководству Национального конгресса удалось в 2006 г. договориться. Для Хартума, по всей видимости, полностью потеряв юг страны, а развитие событий в западных штатах будет определяться силой международного давления и готовностью нынешнего руководства страны к сопротивлению этому прессингу. Вокруг проблем юга и запада страны сейчас выстраивается и ее внешняя политика. Несмотря на активность суданской дипломатии на многих направлениях, в последнее время внешнеполитические шаги Хартума оказываются чаще всего реакцией либо на давление извне, либо на внутренние вызовы. Самый яркий пример этого – вопрос о выдаче президента Судана Омара Башира Международному уголовному суду, 4 марта 2009 г. выдавшему ордер на его арест.

Очевидно, что суданская государственность в ее прежнем виде завершает свое существование. Вероятно, Судан как единую страну с безусловным господством арабских мусульманских элит сохранить уже не удастся. При этом можно спрогнозировать три основных варианта развития событий и трансформации суданской государственности.

Первый и наиболее вероятный – в том случае, если элитам северных и южных районов страны удастся найти компромисс по остающимся спорным вопросам, южане без лишнего кровопролития провозгласят создание самостоятельного государства. Возможно, это произойдет не в 2011 г., а позднее, и для начала в формате конфедерации или содружества. Такое плавное разделение страны на сегодняшний день, по-видимому, всем на руку, но создаст опасный прецедент сепаратизма на будущее.

Второй, не столь благополучный вариант – новое вооруженное противостояние между северянами и южанами из-за неразделенных ресурсов – также пока остается возможным. Решение о самой жесткой линии в этом вопросе может быть принято северными элитами не только по материальным соображениям, но и для того, чтобы продемонстрировать свою решительность в сохранении целостности страны другим потенциальным сепаратистам. Открытым остается вопрос о том, насколько решительно в этом случае будет действовать международное сообщество и пойдут ли на уступки южане, ведь среди них тоже есть и прагматики, готовые удовлетвориться малым, и сторонники решительных действий.

Вариант обострения ситуации и очередного всплеска насилия типичнее для Судана, но опасен тем, что цепная реакция насилия теоретически может привести к третьему, в условиях Судана самому невероятному, и, конечно, нежелательному варианту – хаосу по образцу Сомали. Однако баланс сил в Судане совершенно иной, чем в Сомали, сплотившиеся вокруг Хартума арабские «Север» и «Центр» все еще преобладают в стране и, практически наверняка, не допустят полного беспорядка.

В то же время, даже первый вариант – мирное разделение Судана – чреват негативными последствиями. Помимо создания прецедента сепаратизма для оппозиции Дарфура и суданских восточных штатов, оно может отозваться и на других странах Африки, где существуют схожие конфликты.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

- 1. Кудров Е.А. Судан на пути к разделению в 2011 г.// Вестник МГУ, Серия 13, «Востоковедение». 2008, №3. (1 п.л.)**
2. Кудров Е.А. Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции. М., Институт Ближнего Востока, 2008. (5 п.л.)
3. Кудров Е.А. О границах района Абьей как ключевой проблеме суданского Всеобъемлющего мирного соглашения.// Ближний Восток и современность. Сборник статей. Вып. 35. М., Институт Ближнего Востока. 2008. (1 п.л.)
4. Кудров Е.А. Судан: ситуация вокруг кризиса в Дарфуре.//Востоковедный сборник. Вып. 8. М., Институт Ближнего Востока. 2007. (0,8 п.л.)

АВТОРЕФЕРАТ

КУДРОВ Евгений Александрович

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СУДАНЕ ПОСЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА 1989

Подписано в печать 10.04.2009.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург».

Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100. Заказ № 069

Отпечатано в Издательском центре ИСАА

МГУ имени М.В. Ломоносова.

Москва, ул. Моховая, 11.